

В юности она считала такое поведение обыденным. Теперь, когда она возродилась и вернулась, она только поняла, как это ценно.

Подросток относится к людям с абсолютной искренностью и даже не очень хорошо умеет это скрывать. Если ему что-то нравится, он должен защищать это и держать рядом. Если ему что-то не безразлично, он должен показывать это. Он даже тревожно хочет держать это в своих руках все время.

Жаль, что она не заслуживает такой любви.

Цзян Сюэнин в замешательстве смотрела на него и на мгновение забыла произнести слово.

Шэн Цзе почувствовал, что ситуация немного тонка, и вдруг сказал:

— Сегодня учитель Се будет выступать с речью на открытии Вэньхуа холла, и мы тоже собираемся туда. Уже такое время. Янь Линь, ты не должен ли вместе со мной отправиться во дворец?

Цзян Сюэнин в этот момент пришла в себя.

Ей, конечно, нужно вернуться в особняк.

Но после внезапного возрождения ее мысли были в беспорядке. Это еще предстоит разобрать, но она не хотела, чтобы ее отправил назад в особняк Янь Линь, поэтому сказала:

Вэньхуа холл Дела во дворце, конечно, не могут быть отложены. Янь Линь, я сегодня тоже хочу вернуться сама.

В то время она была известна своим капризным характером.

Это было наполовину потому, что ее отец, помощник министра Цзян, стыдился и не осмеливался слишком контролировать свою дочь, которую он привез обратно в столицу. Другая половина была из-за того, что ее баловал Янь Линь.

Поэтому ее желание вернуться самой на самом деле не требовало никаких объяснений.

Действительно, Янь Линь даже не спрашивал почему. Казалось, что он давно привык к ее капризам и потаканию. В конце концов, это была Нин Нин, которую он держал на кончиках пальцев, поэтому он только сказал:

— Тогда я позову Цин Фэна, чтобы он следил за тобой издали.

Цин Фэн — один из его двух личных слуг.

Хотя Цзян Сюэнин хотела отказаться, глядя на его выражение лица, она поняла, что лучше на время отложить эту идею и только послушно кивнула.

Чем дольше смотрел Шэн Цзе, тем больше он чувствовал, что что-то не так с этими двумя.

По своей природе он добродушный человек и ему не так-то просто рассердиться.

Справедливости ради, его внешность тоже отличная.

Особенно когда он улыбался, когда оба его глаза слегка изгибаются, это так элегантно и мягко, словно кусок изысканного нефрита.

В те годы, после того как Цзян Сюэнин вышла за него замуж, они ни разу не ссорились.

Причина очень проста. Во-первых, у Шэн Цзе очень хороший характер. Во-вторых, та, кого он действительно любил, не она. В-третьих, она тоже его не любила. Ей просто нравится его положение, поэтому другие вещи не могут затронуть ее сердце.

В глазах тех, кто об этом не знает, это можно назвать «Супруги любили и уважали друг друга всю жизнь, Император и Императрица в гармонии»?

Однако сегодня, можно сказать, что она повела себя грубо первой, поэтому Цзян Сюэнин посмотрела на него немного извиняющимся взглядом:

— Это я виновата и даже лично причинила вред господину Шэну только что. Надеюсь, господин Шэн меня не будет винить. Я как-нибудь заглажу свою вину перед вами.

Это будет неправдой, если говорить, что человек не будет злиться, если его ударили без всякой причины.

Более того, Янь Линь все еще очень властный.

Но когда Цзян Сюэнин это сказала, ее голос был мягким. Ее глаза, которые смотрели на него, будто были замочены в весенней воде. Она была хрупким и изящным молодым человеком, естественный цвет ее щек превосходил искусственное воздействие красок, а розовые губы сочетались с красивыми белыми зубами. Возможно, это было потому, что она была еще молода, контуры ее лица были все еще очень мягкими, даже черты лица еще тонкие.

Это была красота, которую нельзя было отличить между мужским и женским.

Шэн Цзе не знал почему, но он вообще не мог рассердиться.

Он никогда не любил усложнять жизнь другим, поэтому просто рассмеялся и сказал:

— Твой удар и не был таким уж сильным. Но раз ты так сказал, тогда я не буду скромничать. Буду ждать, когда молодой мастер Цзян пригласит меня выпить в другой день.

Янь Линю внезапно захотелось обменяться ударами с ним.

Он выпятил своё холодное лицо, отдал несколько слов Цин Фэну, немного привел себя в порядок и первым вышел из гостиницы вместе с Шэн Цзе.

По дороге обратно во дворец Шэн Цзе вспоминал все детали, произошедшие в гостинице, и всё чувствовал, что что-то было не так, особенно когда Янь Линь защищал молодого хозяина из семьи Цзян, выхватив меч и прижав его к его шее.

Подумав об этом во второй раз, этот мальчик нежный и выглядит великолепно...

Шэн Цзе немного нахмурился. Он почувствовал, что ему, более взрослому, чем Янь Линю, есть что сказать ему. Он откинул занавес кареты и сказал:

— Знаешь, Янь Линь, хотя некоторые ученые в столице довольно мужественны, и молодой господин из семьи Цзян действительно симпатичен, но ты Шицзы маркизского особняка Юньи. В будущем ты женишься...

Шэн Цзе ехал в конной карете.

Янь Линь ехал на лошади, параллельно карете.

Лошадь великолепна, но тот, кто на ней, был еще более выдающимся.

Но, услышав сказанное, его лицо потемнело наполовину:

— Ваше Высочество, я не люблю мужчин.

На этот раз Шэн Цзе посмотрел на него с подозрением:

— Тогда как насчет твоего отношения к молодому хозяину из семьи Цзян?

— Она не какой-то там молодой хозяин из семьи Цзян.

Янь Линь также вспомнил то, что произошло только что, особенно взгляд Цзян Сюэнин, когда она смотрела на Шэн Цзе, который вызвал у него некоторое беспокойство.

Несколько мыслей мелькнули в глубине его темных и глубоких глаз.

Задумчивый подросток внезапно обратился к Шэн Цзе рядом с ним:

— Это вторая мисс семьи Цзян.

Пфф! Кашель, кашель кашель...

Шэн Цзе, который только что взял чашку чая в карете и пил его, подавился. Он не мог поверить в то, что только что услышал!

— Ты, ты на самом деле...

Но Янь Линь не считал это чем-то особенным.

Он сидел верхом на лошади, в черном халате, который делал его фигуру еще более высокой и прямой.

В этот момент он только сказал:

— Ей нравится суэта и быть ничем не связанной, так что я просто веду ее гулять. Ваше Высочество относится ко мне как к брату и другу. Я рассказал ее идентичность сегодня, чтобы вы знали, что она девушка. В прошлом, когда Ваше Высочество не знали этого, вам, конечно, не в чем себя винить. Теперь, когда Вы уже знаете, лучше обращать больше внимания на правила приличия, чтобы избежать такого конфуза, как сегодняшнее утро.

Шэн Цзе подсознательно кивнул.

Только после кивка он понял, что что-то не так:

— Разве не ты должен больше обращать внимание на приличия? Если это распространится, как девушка сможет выйти замуж?

У подростка легко замерцали глаза и брови, он только с улыбкой сказал:

— Я ее балую, так что женюсь на ней сам.

<http://tl.rulate.ru/book/93968/4550267>